

Сказание «Маадай-Кара»

«Маадай-Кара» является одним из лучших сказаний во всей героико-эпической поэзии алтайского народа.

Эпос «Маадай-Кара», как и многие другие героические сказания алтайцев и других тюрко-монгольских народов (например, якутов, хакасов), назван не по имени главного героя, а по имени его отца.

«Маадай-Кара» состоит из трех частей: 1) борьба против кааназавоевателя, 2) женитьба героя и 3) нисхождение героя в подземный мир.

В «Маадай-Кара» все эпизоды и мотивы, и все описания даны в развернутом виде, эпически подробно.

Эпические произведения алтайцев обычно начинаются с вступления – описания стойбища богатыря, но ни в одном из них это описание не является таким красочным, как в «Маадай-Кара».

Эпос, прежде всего, называет горы и реки, которые принадлежат герою. Они не собственность его, а принадлежат всему роду или племени.

Во вступлении изображаются благодатный край и благоденствующий народ. Далее по принципу ступенчатого сужения образов сказитель переходит к изображению дерева – огромного «ствоветвистого вечного тополя».

Далее идет изображение «стоуглого каменного дворца» (öргөө). Эпитеты «золотой», «железный», «каменный» подчеркивают крепость и красоту жилища, а эпитеты «девяностогранный», «сто углый» – большой размер его. Öргөө является не только жилищем, но и символом вечной, неразрушимой жизни. В сказании больше внимания уделяется изображению не дворца, а коновязи, стоящей около него. В алтайском эпосе коновязь, так же как öргөө, символизирует жизнь: где коновязь – там жизнь. В сказании коновязь символизирует вечность жизни на стойбище, вечность самого Маадай-Кара, который ставится наравне с небесным богом и подземным властелином.

Маадай-Кара среди всех других каанов на Алтае является «старшим», т.е. сильным и почитаемым, поэтому он ни от кого не ожидает опасности. Но есть только один каан, которого Маадай-Кара издавна «чуть-чуть побаивался» – это Кара-Кула, «живущий у основания земли и неба», «за семьюдесятью горами». Поэтому Маадай-Кара, поднявшись на вершину высокой коричневой горы, направляет подзорную трубу на его землю. Он увидел, что Кара-Кула с многочисленным войском двигается на него войной и уже семь дней находится в пути. Кара-Кула отправляется в поход, узнав о неурядицах в племени Маадай-Кара.

Мирная картина жизни в родном стойбище и радостная весть о рождении сына усугубляет трагическую ситуацию.

Мальчик родился с необычайными признаками будущего богатыря. С ним не могут справиться: он, распинавшись, рвет пеленки из шкур барсов и волков, ломает люльку.

Отец перед нависшей опасностью прячет своего сына на вершине горы под четырьмя березами.

Появление врага в стане Маадай-Кара и разорение стойбища описывается очень подробно. Но в этом описании еще сохранились черты сказаний о борьбе с чудовищами. На появление врага, прежде всего, реагирует природа: подул сильный ветер, валежники переворачивая, ударил мороз, от которого деревья ломались, долина покрылась бело-серым туманом, река замерзла на девять вершков, кукушки перестали куковать, беркуты стали клекотать, собаки начали выть. Белый скот переполнил укрытия, люди с ревом сбежались к стоянкам. Кара-Кула едет с громким криком, конь фыркает. Его войско сравнивается с вороньем, богатыри – с сорочьем. Кара-Кула едет с угрозой.

Во время угона табунов убегает одна серая кобылица. Она изображается «четыреухой, с четырьмя косичками в гриве», т.е. является необычной, священной. Согласно эпической трактовке, оставление в стане противника живого существа, в особенности коня, угрожает опасностью. Вот почему Кара-Кула сразу же пустился в погоню за кобылицей.

В дальнейшем идет повествование об оставленном сыне Маадай-Кара и его воспитании, старуха-воспитательница в сказании является духом-хозяйкой Алтая. «Четыреухая, с четырьмя косичками в гриве серая кобылица» приходит к «стоветвистому железному тополю» и оборачивается «четыреухой, четырехрогой синей коровой». Она громко и протяжно заревела. Рев коровы пробуждает дух-хозяйку Алтая, которая находит и воспитывает мальчика.

Уничтожение волков и ворон – первый чудесный подвиг молодого богатыря. Убедившись в богатырской силе мальчика, старуха открывает ему тайну о нападении Кара-Кулы и уводе его родителей в плен; мальчик приходит в гнев, загорается желанием тот час же поехать вслед за ними. Однако старуха успокаивает его и дает наставления.

В данном сказании по приказанию старухи из земли выходят два жеребца – светло-саврасый и темно-саврасый – запряженные в телегу, и привозят богатырскую одежду и вооружение. Дается подробный перечень того, что на себя надевает и чем вооружается герой.

Далее следует повествование о поездке героя в стан врага с преодолением препятствий. Хлопковогривый темно-сивый конь заранее узнает о предстоящих преградах на пути и оповещает хозяина. В «Маадай-Кара» повествование о преодолении преград дается подробно.

Преграды, которые преодолевает Когюдэй-Мерген, типичны для цикла сказаний, они встречаются во многих других эпических произведениях.

Первая преграда – это два силача-великана, вооруженные «девяностопудовой чугушной колотушкой» и «семидесятипудовым медным ломом». Они, стоя «на перекрестке семи дорог», никого не пропускают ни туда и ни сюда. Великаны представлены глупыми, хвастливыми, и столкновение богатыря с ними изображено в комическом плане. Когюдэй-

Мерген хватает их за косички и исхлестывает до смерти плетью, «свитой из шкур девяноста волов».

Вторая преграда – это желтое ядовитое море (талай), протянувшееся «на семидесятимесячное расстояние». Слово «талай» в алтайском эпосе обозначает и реку. Поэтому и в данном случае, по всей вероятности, имеется в виду река, соединяющая верхний и нижний миры.

То же самое следует сказать и об образе-представлении о «сходящихся и расходящихся скалах» – третьей преграде на пути Когюдэй-Мергена. Этот образ встречается в фольклоре многих азиатских народов. Он широко распространен и в алтайском эпосе под названием ачылар-жабылар (открывающееся-закрывающееся).

Преодолев все три препятствия, Когюдэй-Мерген поднимается на вершину «девятиступенчатой черной горы», и перед ним предстает земля Кара-Кулы. Отсюда начинаются эпизоды, в которых идет повествование о первом, а потом и втором пребывании героя в стане врага. Действие в основном переносится в землю Кара-Кулы. Эта часть повествования, как и повествование о событиях на земле Маадай-Кара, открывается с подробного статистического описания обстановки. Причем сказитель прибегает к очень оригинальному поэтическому приему: богатырь далеко смотрит вперед, видит все, что есть на земле Кара-Кулы, а его конь дает пояснения всему им увиденному.

В стан врага Когюдэй-Мерген является в облике традиционного персонажа – тастаракай. Тастаракай едет ко дворцу каана. Жена Кара-Кулы Кара-Таади нарочно науськивает на него «семьдесят черных кобелей», затем пускает «девяносто черных быков», но те отступают, исхлестанные. Прибежавшие шестьдесят и семьдесят алыпов не допустили его к коновязи и во дворец каана.

Далее следуют сцены, в которых герой постепенно проявляет самого себя перед родителями. Мать Алтын-Тарга разогрела в «бронзовой чаше» «суп из вшей и гнид» и, налив в чашку, подала гостю, но не успела убрать руку, как тастаракай, не побрезговав, уже опустошил чашку и бросил ее вперед. Такое мгновенное поедание пищи или выпивание напитка – популярный мотив алтайского эпоса, подчеркивающий богатырскую силу. «Суп из вшей и гнид» – это образное выражение, характеризующее еду чудовища Дьелбегена, но в данном случае обозначает уже убогую пищу бедных людей. Мать не может угостить его хорошей пищей, ибо у них нет ничего: Кара-Кула обрек их на муки и голод.

Поиски героем души Кара-Кулы – это новый эпизод первой части сказания, занимающий в нем весьма значительное место.

Душу, по эпосу, имеют все, но она так спрятана, что о ней зачастую не знают сами герои и их противники. Прячут душу «творцы» и покровители тех или иных персонажей: духи гор и рек, небожители, Эрлик. Только они и знают, где находится душа того или иного персонажа. Кроме того, о ней могут узнать общающиеся с сверхъестественными силами посредники:

богатырские кони, шаманы, а в данном сказании – семь желтых лам (в тексте оригинала – нама).

К семи желтым ламам приезжали все кааны, чтобы узнать, где и в каком состоянии находятся их души. Якобы с этой же целью к ним прибывает и Когюдэй-Мерген в облике гастаракая.

В споре лам выяснилось, что душа Кара-Кулы и его коня в виде двух перепелят находится в золотом ящике, спрятанном в животе одной из трех маралух на небе. «Тремя Маралухами» у алтайцев называется созвездие Орион. После этого следует повествование о добыче Когюдэй-Мергеном души Кара-Кулы и возвращении его в стойбище врага.

Кара-Кула оказался больной и лежал «на медном о семи ножках ложе», потому что его душа страдала в кармане Когюдэй-Мергена. Кара-Кула, не зная, отчего он заболел, по совету жены вызвал подземного шамана Тордоора. Во время камлания Тордоора герой, «серой мышью обернувшись», сел в отверстии над дверью. Дается подробное поэтическое описание ритуала камлания. Шаман Тордоор, «полаяв, как собака, помычав, как корова», расспросил Кара-Кулу о его походе на землю Маадай-Кара, а затем подробно рассказал всю правду: о прибытии в стойбище сына Маадай-Кара, Когюдэй-Мергена, и его проделках. Узнав обо всем, Кара-Кула, «потрясая небо, запричитал». А славный Когюдэй-Мерген, «обернувшись черным медведем-самцом», прыгнул на шамана Тордоора и ударил его лапой. Тот исчез в подземном мире.

После смерти Кара-Кулы появляется новый противник героя – дочь Эрлика и жена Кара-Кулы – Кара-Таади. Она после гибели мужа с привычным кокетством и кривлянием, с «визгливой» песней и хихикая, подходит к Когюдэй-Мергену и говорит:

«Хочу остаться с тобою,
Хочу с тобою жить», – говорит.

Но Когюдэй-Мерген плюнул ей в глаза, прогнал ее с солнечного мира в преисподнюю. Оскорбленная Кара-Таади пригрозила:

«Если ты, будучи живым,
Не хочешь со мною жить,
То с духом твоим я буду жить.
В семислойный подземный мир
Я тебя доставлю».

Она угрожает совместной загробной жизнью. Эту свою угрозу она осуществляет вскоре же. Когюдэй-Мерген наказывает отцу начать перекочевку племени на родину и, попросившись со всем освобожденным народом, сам скачет вперед.

Во время возвращения Когюдэй-Мергена домой Кара-Таади своим шаманским колдовством нагоняет усталость на темно-сивого коня. Когюдэй-Мерген в гневе бьет своего коня плеткой по голове. В это время перед ним, состязаясь друг с другом, побежали «стройные каурые иноходцы». Когюдэй-Мерген, не зная, что это – нечистые силы, обернувшиеся конями, решил заменить своего коня. Он черным арканом поймал одного из иноходцев, быстро и ловко заседлал его и вскочил в седло. Каурый вмиг доставил Когюдэй-Мергена в подземный мир и сбросил у дверей Эрлик-бия.

Он лежал полуживой, суставы ног и рук были вывихнуты, кости переломаны. Дочь Эрлика – Кара-Таади, – выйдя из дверей отцовского чертога с визгливой песней и хихикая, стала смеяться над ним.

Поставила двух черных и глупых богатырей караулить его. Те стояли и удивлялись красоте созданного в солнечном мире молодого богатыря. Но в это время прилетел «четырёхкрылый серый беркут», который, схватив лежавшего Когюдэй-Мергена, опять устремился ввысь. Черные богатыри стояли, разинув рты от удивления. Прибежала с криком дочь Эрлика, которая объяснила, что это прилетел хлопковогривый конь алып. Черные богатыри спохватились и выстрелили, но оба промахнулись.

Хлопковогривый темно-сивый конь, поднявшись на землю, купает Когюдэй-Мергена в трех целебных источниках, его вывихи выпрямились, переломы срослись. Когда Когюдэй-Мерген пришел в себя, конь объяснил все, что случилось. Богатырь дал клятву, что никогда не ударит его плеткой по голове, уздой по боку.

Вторая часть сказания посвящена теме женитьбы героя. Она уже стала традиционной, то есть идет от эпоса родового общества.

Герой спрашивает у отца совета, на дочери какого каана ему жениться. Отец предлагает разных невест: младшую сестру братьев Дети Сабаров (Семи Пальцев) или дочь живущего «у стыка земли и неба» Ай-каана – Алтын-Кюскю. Когюдэй-Мерген предпочитает жениться не на сестре живущих поблизости Дети Сабаров, а на дочери каана, живущего далеко (т.е. идет на более трудное дело). Он смотрит в книгу судур, но не с целью узнать имя своей суженой, а чтобы удостовериться, есть ли такая дочь у Ай-каана. Ай-каан является одним из сильных и знатных каанов и, чтобы породниться с ним, все кааны сватают его дочь. В числе сватающих оказывается и сын Эрлик-бия, младший брат Кара-Таади – Кувакайчи, который приехал на сватовство со своей сестрой. Когюдэй-Мерген считает, что все люди его племени осудят, если он не поедет сватать дочь Ай-каана.

В повествовании о женитьбе Когюдэй-Мергена, по сути дела соединены четыре сюжета, которые самостоятельно или в контаминации с другими сюжетами составляют содержание других сказаний алтайцев.

В первом сюжете рассказывается о появлении героя в стане отца невесты с шестью друзьями и о борьбе с Кара-Таади, которая пытается уничтожить их.

Второй сюжет героического сватовства, включенный в сказание, – обычное состязание женихов. Ай-каан предлагает три состязания: конское ристалище, стрельбу из лука и раздробление скалы ударом ноги.

Третий сюжет, вставленный в повествование о героическом сватовстве Когюдэй-Мергена, – это сюжет о поиске женихом потерявшейся невесты.

Четвертый сюжет героического сватовства, включенный в «Маадай-Кара», совпадает с «Кан-Пюдзем» – это сюжет о выполнении героем трудных поручений отца невесты, во время которых он проявляет свои чудесные силы.

Нисхождение Когюдэй-Мергена в подземное царство и уничтожение этого царства – последний подвиг героя, после которого он возвращается в свой благодатный край и к благоденствующему народу.

Сказание заканчивается встречающейся и в других произведениях концовкой: богатырь с супругой оборачиваются звездами и улетают на небо. Созвездие Дети-каан – Семь каанов (Большая Меведица) – это семь одинаковых Когюдэй-Мергенов, едщих на свадьбу; Полярная Звезда – это единственная дочь Ай-каана – Алтын-Кюскю, жена Когюдэй-Мергена; повыше созвездия Трех Маралух (Орион) есть одинокая красная звезда – это кровавая стрела Когюдэй-Мергена, распоровшая живот одной из небесных маралух. Так эпос в концовке связывается с древним этиологическим мифом.

Анализ состава эпоса «Маадай-Кара» показывает, что перед нами уже крупное и сложное по структуре произведение, совершенно иного типа, чем простые сказания архаического эпоса. В нем в значительной мере сохраняются архаические традиции, которые относятся к мифологии (родовые покровители, образ старухи-хозяйки Алтая, подземный мир), к приемам изображения героев и их врагов (чудесные черты в герое и наделение врага чертами чудовищ), к роли богатырского коня, к отдельным сюжетам (состязание женихов, поиски потерявшейся невесты, выполнение трудных поручений) и т.д. Однако они не механически вошли в состав произведения нового содержания, а чаще всего – в трансформированном и переосмысленном виде, которым подвергаются различные элементы древнего эпоса, отдельные образные выражения

Анализ сюжетов, эпизодов и мотивов «Маадай-Кара» показывает некоторую пестроту генезиса его многих элементов (традиции, идущие от архаического эпоса, нововведения, заимствования и поздние наслоения), но, тем не менее, это – органически целостное, устойчивое в своей основной части произведение, возникшее в определенное время и отражающее важнейшие стороны исторической жизни прошлого. Эту цельность произведению придают, прежде всего, его идеи и образы, навеянные уже новым временем и новыми социальными отношениями.

Паспорт объекта и справочная информация

1. Наименование объекта:

Сказание «Маадай-Кара»

2. Краткое описание:

Публикации алтайского героического эпоса начались с середины XIX века. Известны издания, в которых опубликованы в дореволюционный период героические сказания в записях А. Калачева, В.В. Радлова, В.И. Вербицкого, Г.Н. Потанина, Н.Я. Никифорова. В 30-40-е годы XX века успехом пользовались книги «Когутей» (1935), «Темир-Санаа» (1940), «Алтын-Тууди» (1939), составленные писателем П.В. Кучияк; сборники героических сказаний «Алып-Манаш», «Алтай-Буучай», «Малчы-Мерген» (1940-1946), записанных от Н.У. Улагашева.

«Маадай-Кара» является одним из лучших сказаний во всей героико-эпической поэзии алтайского народа. Эпос «Маадай-Кара» неоднократно публиковался, как отдельным изданием, так и вместе с другими сказаниями.

От кайчы Алексея Григорьевича Калкина записано три варианта сказания, сделанных в 1948, 1951, 1964 годах.

Сюжет о главном герое сказания Когудей-Мергене связан с мифами о созвездиях Орион (Ўч-Мыйгак), Большая Медведица (Јети-Каан), Полярная звезда (Алтын-Казык). Богатырь Когудей-Мерген побеждает врагов, освобождает из плена своих родителей и подданный народ. Воюет с посланцами и представителями нижнего мира. Вторая часть сказания посвящена теме женитьбы героя. Вместе с шестью друзьями он побеждает врагов, побеждает в состязаниях, которые устраивает отец невесты. Сказание заканчивается тем, что богатырь с супругой оборачиваются звездами и улетают на небо.

3. ОНКН категория: устное народное творчество.

4. Этническая принадлежность: алтайцы.

5. Конфессиональная принадлежность:

6. Язык: алтайский, русский.

7. География, место бытования:

Республика Алтай.

8. Ключевые слова: Маадай-Кара, сказание, эпос, традиционная культура.

9. Атрибутика:

Служебная информация:

1. Автор описания:

Объект подготовлен БУ РА «Республиканским центром народного творчества» Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, ул. Э. Палкина, 9, т.8(38822)21506.

2. История выявления и фиксации объекта:

Сказание «Маадай-Кара» записано от выдающегося алтайского кайчы Алексея Григорьевича Калкина из рода саал, исполнителя героических сказаний, сказок, народных песен и др. Родился в 05.04.1925 года в с. Паспарта Улаганского района, проживал в с. Ябоган Усть-Канского района, в последние годы в г. Горно-Алтайске.

В детские годы А.Г. Калкин часто ездил с отцом по другим деревням и на охоту. Во время этих поездок ему постоянно приходилось слушать пение отца и других сказителей-кайчи. Певцы, часто попеременно, пели друг другу песни и сказания. Учился искусству кая у своего отца. Отец учил его старинному теленгитскому каю – очень низкому, но звучному и весьма продолжительному. Обычно говорящий и поющий тенором, при исполнении эпоса каем меняет свой голос на низкий бас, звуки выходят как бы из «чрева». Он начинает каждый период с продолжительного «о-о-о», а затем поет ровным и мерным голосом, и в конце периода его голос резко переходит на еще более низкий и выразительный тон. Петть каем без передышки А.Г. Калкин мог очень долго. Сказитель научился аккомпанировать себе на топшууре.

В 1939 году произошла незабываемая встреча его со знаменитым алтайским сказителем Н.У. Улагашевым.

В 16-17 лет Алексей Калкин, перенявший репертуар своего отца и других сказителей, стал уже вполне зрелым сказителем, которого начали приглашать повсюду.

Алтайским фольклористам и культпросветработникам области Алексей Григорьевич Калкин стал известен с 1947 года. В этом году, в день празднования 25-летия Ойротской автономной области, в г. Ойрот-Тура было устроено традиционное состязание сказителей разных районов. Съехалось несколько человек, в том числе и самый молодой сказитель Алексей Калкин. Но после исполнения отрывков из эпоса сами сказители признали лучшим именно его. В начале следующего, 1948 года, он в числе участников художественной самодеятельности Горного Алтая приехал в Москву на Всесоюзный смотр. Здесь он выступал в театрах и клубах. За исполнение эпоса А.Г. Калкин получил премию и почетную грамоту. Всесоюзный Дом народного

творчества им. Н.К. Крупской организовал запись текста сказания «Маадай-Кара» и перевод некоторых отрывков из него. Это исполнение прослушали видные ученые-тюркологи академик В.А. Гордлевский и профессор Н.А. Баскаков, которые дали ему высокую оценку. В репертуаре кайчы к тому времени уже насчитывалось 30 героических сказаний.

Научными центрами России и за ее пределами осуществлены от Алексея Григорьевича Калкина звукозаписи алтайского эпоса (Пушкинский дом, Центральный дом народного творчества, Государственная консерватория им. М.И. Глинки, Институт филологии СО РАН, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Институт фольклора Хельсинского университета и др.). Хранятся звукозаписи в разных фондах.

Первая запись «Маадай-Кара» от А.Г. Калкина была произведена в январе 1948 г. в Москве С.С. Суразаковым.

В 1957 году эта запись в несколько сокращенном виде была издана на алтайском языке в Горно-Алтайске. Объем этого издания 5720 стихотворных строк. Читатели встретили его с большим интересом, имя Калкина стало популярным. В 1960 году сказание было переиздано в книге «Алтай баатырлар».

Вторая запись «Маадай-Кара» была произведена в 1951 году в г. Горно-Алтайске по поручению Терминологической комиссии при Горно-Алтайском облисполкоме ее сотрудницей П.К. Чакыровой. Она записывала сплошным текстом (как прозу).

Третья запись осуществлена С.С. Суразаковым по поручению Сектора фольклора Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР. Запись на магнитофон производилась в марте 1964 г. в Горно-Алтайском научно-исследовательском институте истории, языка и литературы в присутствии слушателей. Исполнение сказания горловым пением – каем продолжалось в течение 8 часов.

3. Библиография:

Алтай баатырлар (Алтайские богатыри). Том I-XV.

Алтайдын кайчылары = Кайчы Алтай: Русско-алтайский информационный справочник с биографическими данными кайчы, начиная со второй половины XIX века по сегодняшний день / Сост. и переводчик текстов А.А. Конунов. – Горно-Алтайск, 2010. – 68 с. + CD.

Алтайские героические сказания. Маадай-Кара. Очы-Бала / Сказитель А. Калкин; пер. с алт. А. Плитченко; худож. А. Дианов. – М.: Современник», 1983. – 288 с., ил.

Маадай-Кара: Алтай кай чөрчөк. – Горно-Алтайск, 1957. – 149 с.

Маадай-Кара: Алтайский героический эпос / Запись текста, пер. и прим. С.С. Суразакова. – М.: Наука, 1973. – 472 с., ил. (АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. ГАНИИИЯЛ).

Маадай-Кара: Алтайский героический эпос / Поэтический перевод А. Плитченко. – Горно-Алтайск. – 1979. – 273 с.

Маадай-Кара: Алтайский героический эпос / Поэтический перевод А. Плитченко. – Новосибирск. – 1981. – 287 с.

Маадай-Кара: Алтайский героический эпос / Сказитель А. Калкин, Поэтический перевод А. Плитченко. – Горно-Алтайск: «Ак Чечек». – 1995. – 208 с.

Маадай-Кара. Алтайский героический эпос / Сказитель Алексей Калкин. – Барнаул: ОАО «Алтайский дом печати», 2010. – 180 с., ил.

Сказители-кайчы и исполнители героических сказаний: каталог / Составители Ойношев В.П., Урбанова С.Е. – Горно-Алтайск: БУ РА «Республиканский центр народного творчества», 2018. – 65 с.

Суразаков С.С. Репертуар сказителя А.Г. Калкина // Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. – М.: Наука, 1973. – С. 442-444.

Суразаков С.С. Из глубины веков: сборник статей. Составление и редакция З.С. Казагачевой, вступительное слово А.А. Петросян. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1982. – 144 с.

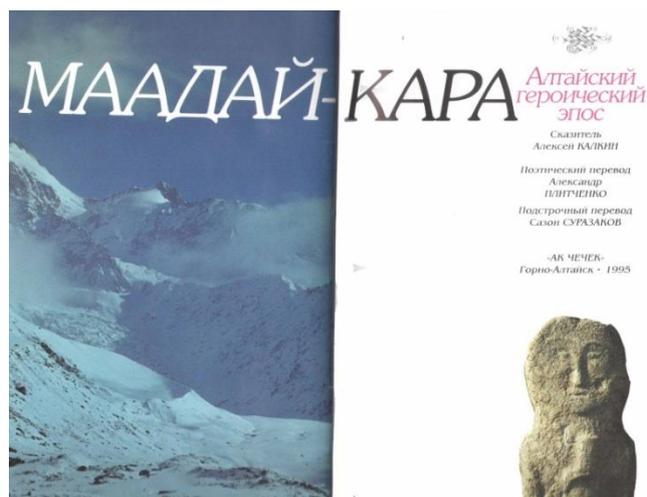
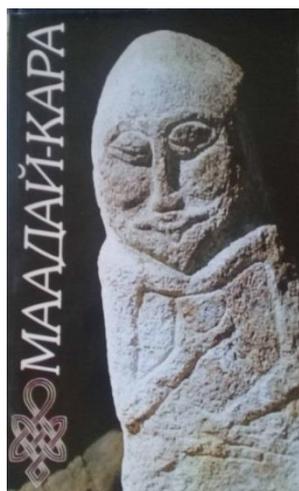
Суразаков С.С. Алтайский героический эпос. – М.: Наука, 1985. – 255 с.

4. Дискография:

5. Фильмография:

нет

6. Фото:

7. Видео:

нет